

ИКОНА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И БИБЛЕЙСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Жиров М.С.

доктор педагогических наук, профессор, декан социально-теологического факультета НИУ «БелГУ», заслуженный работник культуры РФ

Одним из величайших открытий в мировой культуре XX века, как в духовном, так и в художественном аспектах, безусловно, является православная икона. Выступив прообразом идеального человека, она всеобъемлюще отразила всю силу его нравственного подвига, всю силу его духа, власть над телом, красоту божественного мира.

Открытие иконы произошло в канун исторических потрясений (первая мировая война, последующие революции и войны), явивших миру невиданные и неслыханные потрясения и испытания. Именно этот «грозовой» период явился для общественного сознания толчком к осмыслению православной иконы в качестве:

- объекта историко-культурного наследия прошлого;
- предмета эстетического любования;
- мировоззренческой основы для анализа происходящих событий.

Есть основания полагать, что долгий процесс постепенного «открытия» православной иконы не прекращается до настоящего времени, особенно активизируясь в период чрезвычайных ситуаций. Это обусловлено тем, что духовное пробуждение человеческого общества, вызванное реформированием всех сфер жизнедеятельности в ответ на геополитические потрясения, природные аномалии, техногенные катастрофы и другие негативные социально-культурные явления, настоятельно требует возвращения к ней в плане чувствования и понимания её языка и смысла.

Православная икона открывается для нас как художественное откровение духовного опыта прошлых поколений – «умозрение в красках», ожившее как настоящее в период современных преобразований. Икона раскрывает, дополняет и показывает пути реализации ориентирующей идеи преображения мира на духовно-нравственной основе. Человек, ищущий истину, увидит в иконе мостик между мирами – видимым и невидимым, миром культуры и миром откровения. Для людей воцерковленных икона – помощь в молитвенном углублении и духовном делании себя, поскольку она актуализирует веру, делает ее живой, диалогичной, способной к межконфессиональному общению и сотрудничеству.

Икона обладает тем языком, который может быть понятен исповедующему любую традицию, ибо она зиждется на Слове Божьем. Христианство – религия слова, этим определяется специфика иконы. Созерцание ее – это, прежде всего, молитвенный акт, в котором постижение смысла красоты переходит в постижение красоты смысла, предстояния Непостежимому и Живому Богу. А икона является только знаком Его присутствия. Созерцание иконы предполагает собирание человека к тому,

что в нем самое главное, к его центру, к образу Божию в нем. Слово и Образ имеют один источник: в своей онтологической глубине они тождественны. Образ по-греч. – ейкон. Отсюда происходит и русское слово «икона». Не случайно в русском просторечии иконы называют образами.

Без понимания смысла образа невозможно понять и смысла иконы, ее места, роли, значения, ибо все существующее в мире сообразно тому, что несет в себе Образ Божий. Русское слово «безобразный» – значит не что иное, как «без-образный», то есть не имеющий в себе Образа Божия (не сущностный, мертвый).

Божие творение можно представить как лестницу образов, которая наподобие зеркал отражают друг друга и, в конечном итоге, – Бога как Первообраз. Символ лестницы (в древнерусском варианте – «лествиць») традиционен для христианской картины мира, начиная от лестницы Иакова (Быт. 28.12) и до «Лествицы» Синайского игумена Иоанна, прозванного Лествичником. И на каждой ступени лестницы образ в определенной мере отражает Первообраз, благодаря чему обнажается внутренняя структура мира, поскольку всякая икона – христоцентрична по определению, ибо отражает единственный образ Бога – Воплощенное Слово. Поэтому от того, как воспринимается центральный образ, зависит построение всей лестницы образов как внутренней структуры мироздания.

Следующая ступень лестницы – человек, созданный по образу и подобию Бога. И в этом смысле человек также икона Божия, точнее он должен стать таким в процессе своего духовного роста. Процесс духовного становления в том и состоит, чтобы открыть в себе образ Божий, достигнуть Божьего подобия, что святые отцы называли «обожением» (греч.). Процесс этот труден, ибо при рождении мы получаем лишь образ, а к подобию идем всю жизнь, зачастую так и не достигнув его. Вот почему в русской традиции святых называют «преподобными», то есть достигшими подобия Божия (Сергий Радонежский, Серафим Саровский, Нил Сорской, Амвросий Оптинский и многие другие), актуализируя мысль св. Василия Великого о том, что христианство – это уподобление Богу в той мере, в какой это возможно для человеческой природы.

Цель иконы – направить наше внимание к Первообразу – через единственный Образ воплощенного Сына Божия, – к Богу Невидимому. И этот путь лежит через выявление Образа Божия в нас самих. Беда языческого мира и вина культуры нового времени состоят в том, что люди «познавшие Бога, не прославили его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих... и слову нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся... заменили истину ложью и поклонялись и служили твари Творца» (1 Кор. 1.21-25).

Процесс «обожения», духовного преображения человека – христоцентричен, так как основан на уподоблении Христу. Даже следование примеру любого святого замыкается не на нем, а ведет прежде всего – ко Христу. «Подражайте мне, как я Христу», – писал апостол Павел (Кор. 4.16). Так и любая икона изначально – христоцентрична, вне зависимости от того, кто на ней изображен – сам ли Спаситель, Богородица, кто-либо из святых или события из Ветхого и Нового Заветов.

В идеале вся человеческая деятельность – иконологична. Человек пишет икону, прозревая истинный образ Божий, но и икона создает человека, напоминая ему об образе Божьем, в нем сокрытом. Человек через икону пытается взглянуть в Божий Лик, но и Бог смотрит на нас чрез Образ. «Мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем, когда настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Теперь мы, как сквозь тусклое стекло, гадательно, но тогда же лицом к лицу; теперь я знаю отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13. 9,12).

Икона в доме православного человека – это явление Бога, который воспринимается как Абсолют, к которому человек обращается своим внутренним миром, своими помыслами и чаяниями. Икона помогает человеку быть цельным, не расплыться и не размельчаться в пустых делах и целях, «активизируя собирательскую волю на Добро и Созидание», когда вдруг вся внутренняя скверна озаряется каким-то небесным светом, и видна даже пылинки греховная, где-то глубоко спрятавшаяся; когда требование совести настолько обостряются, что даже малейший грех тяжелым камнем давит сознание, и является потребностью очиститься».¹ Посредством иконы мы очищаем души, преображаем все свое естество. Отсюда идея чудотворных икон. Русское слово «исцеление» имеет тот же корень, что и слово «цельный», «цельный», а следовательно истинный смысл его будет намного глубже того обыденного значения, к которому мы привыкли. Исцелить, значит сделать единым, вернуть единство, собрать воедино.

Таким образом, икона выполняет роль духовно-нравственного ориентира каждодневных дел, поступков, образа жизни, а потому в ней особенно ярко выражена внутренняя гармония человека, примиренного с Богом, с самим собой и окружающим миром. Не случайно даже названия многих икон свидетельствуют об антропологическом подходе к верующему, что подтверждается их следующим рядом: «Спас», «Умиление», «Всемилолюбивая», «Достойна есть», «Всех скорбящих Радость», «Умягчение злых сердец», «О тебе радуется» и т.д.

Для человека секулярной культуры икона является несомненной эстетической ценностью, и, тем не менее, она никогда не рассматривалась как произведение искусства. Икона и фреска – не живопись, не средство передачи видимого мира. Она – прообраз идеального человечества, передающая лишь символическое его изображение, выводящая сознание в мир духовный. Эстетика иконы – лишь малое приближение к красоте нетленной будущего века, словно едва проступающий контур, не совсем ясные тени. Созерцающий икону похож на постепенно прозревающего человека, который исцеляется Христом (Мк. 8, 24), актуализируя тезис о. Павла Флоренского о том, что икона всегда либо больше, либо меньше произведения искусства, ибо «...производится не индивидуальным произволом, даже не внутренним разумением и чутьем отдельного художника, а разумом истории, тем собирательным разумом народов и времен, который определяет и весь стиль

¹ Жевахо Н.Д. Воспоминания. В 2 т. – Т.1. – М., 1993. – С. 29-31.

произведений эпохи»¹. Все решает внутренний духовный опыт предстоящего. Икона – прежде всего вероучительный текст, «Библия для неграмотных» (папа Григорий Двоеслов), призванная помочь постижению истины, невидимого и труднодостижимого посредством зримого и доступного «ради слабости понимания нашего» (св. Иоанн Дамаскин).

Роль иконы в современном мире, в том числе в российском обществе, неизмеримо возрастает. Для входящих в церковь икона – лучший катехизатор (гр. *katechesis* – наставление, научение), потому, что образно символическому языку содержание догматов раскрывается намного глубже, чем словам. В реалиях современной России икона как духовный феномен всё сильнее привлекает к себе внимание, воспринимаясь как актуальное откровение, необходимое каждому православному человеку, ибо икона есть образ нашей веры: каковы мы, такова и икона. И вместе с тем икона обращает нас к опыту Церкви, соединяя прошлое, настоящее и будущее. Прошлое – через связь с традицией, настоящее – через талант иконописца, будущее – через устремлённость к грядущему духовному преображению мира.

Литература

1. Жевахо Н.Д. Воспоминания. – В 2 т. – Т.1. - М., 1993.– С. 29-31.
2. Флоренский П. Иконостас //Философия русского религиозного искусства XVI-XX веков: Антология.– М.: Прогресс, 1993.– С. 266.

УКРЕПЛЕНИЕ ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ – ВАЖНАЯ ЗАДАЧА ЕВРОРЕГИОНА «СЛОБОЖАНЩИНА»

Черномаз П.А.

*канд. геогр. наук, доцент Харьковского национального университета
им. В.Н. Каразина*

В 2013 году исполняется 10 лет с момента учреждения органами власти и местного самоуправления Харьковской и Белгородской областей еврорегиона «Слобожанщина» и 16 лет – с момента выхода в свет первой публикации, в которой была высказана идея о возможности его создания².

Хочется подчеркнуть, что еврорегион – это форма трансграничного сотрудничества, возникшая в послевоенной Европе, позволяющая реализовывать на практике улучшение взаимодействия органов управления приграничных регионов с целью повышения благосостояния населения за счет совместных действий во всех сферах жизнедеятельности (экономическая,

¹ Флоренский П. Иконостас //Философия русского религиозного искусства XVI-XX веков: Антология.– М.: Прогресс, 1993.– С. 266.

² Голиков А., Черномаз П. Еврорегион “Слобожанщина” как форма трансграничного сотрудничества сопредельных областей Украины и России // Регион: Проблемы и перспективы. – 1997. – № 4. – С. 52-54. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/5204>; Черномаз П.А. Развитие сотрудничества в рамках еврорегиона "Слобожанщина" // Трансграничное украинно-российское сотрудничество: формы, методы, перспективы: Монография / Б.И. Адамов, И.А. Бердников, Т.Ф. Бережная и др. / Под общ. ред. В.И. Дубницкого, В.И. Ляшенко. – Донецк: Юго-Восток, 2010. – С. 150-160. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/5282>